

ных статьях и врачебной практике. См.: *Schnitzler A. Medizinische Schriften*. Wien ; Darmstadt : Paul Zsolnay Verlag, 1988. S. 16–17.

⁷ Здесь и далее произведения А. Шницлера цитируются по следующему собранию сочинений с указанием номера тома и страницы в скобках после цитаты: *Schnitzler A. Das erzählerische Werk* : in 2 vol. Frankfurt a/M. : Fischer Taschenbuch Verlag, 1961. Vol. I. S. 257–258.

⁸ Этот поворот сюжета отсылает нас к «популярному донучному объяснению причин истерии : женские “расстройства” объясняли недостатком секса» (*Fliedl K. Artur Schnitzle*. S. 106).

⁹ *Schnitzler A. Aphorismen und Betrachtungen*. Frankfurt a/M. : S. Fischer, 1983. S. 14.

¹⁰ См.: *Lindgren I.* Op. cit. S. 88.

¹¹ Единственным настоящим исключением является, пожалуй, лишь образ оперной певицы Цецилии Адамс-Ортенбург в пьесе «Интермедия»: героиня обладает «внутренним стержнем», сильной, сознательной, глубокой, талантливой личностью, много работает и совершенствуется как певица, то есть отвечает всем требованиям, предъявляемым Шницлером к истинному художнику. Мы не останавливаемся на этом образе подробнее, так как в данной статье рассматриваем только прозаические произведения.

УДК 821.112.2.09:821.161.1.09+929 Андреас-Саломе

РОССИЯ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ЛУ АНДРЕАС-САЛОМЕ

Ю. А. Романова

Саратовский государственный университет
E-mail: kamille.ru@mail.ru

Статья посвящена биографическим и духовным истокам темы России в творчестве Лу Андреас-Саломе, немецкой писательницы, родившейся в России, подруги Ницше, Рильке и Фрейда. Устанавливается ее роль посредника между русской и немецкой культурой, особенности ее восприятия крестьянской России, выделяются основные тексты для изучения образа России в творчестве Саломе.

Ключевые слова: Лу Андреас-Саломе, русско-немецкие литературные связи, образ России на Западе.

Russia in the Life and Works of Lou Andreas-Salomé

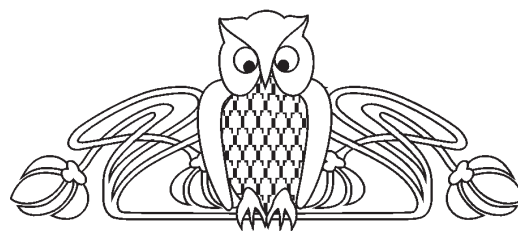
Yu. A. Romanova

The article draws together biographical and spiritual roots of the theme of Russia in the creative work of a Russian-born German writer Lou Andreas-Salomé, a friend of Nietzsche, Rilke and Freud. Her role of a mediator between the Russian and German cultures is established; her perception of the Russian traditional peasant culture is revealed; the main fictional texts by Lou Andreas-Salomé for studying the image of Russia are singled out.

Key words: Lou Andreas-Salomé, Russian and German literary contacts, image of Russia in the West.

Лу Андреас-Саломе (1861–1937) – писательница и учёный, одна из самых ярких женщин эпохи рубежа XIX–XX вв. Сегодня её имя зачастую упоминается только в связи с великими современниками – Фридрихом Ницше, Райнером Марией Рильке, Зигмундом Фрейдом, а её творчество известно только узкому кругу специалистов. Но в своё время её многочисленные статьи, эссе, биографии, философские сочинения, художественные произведения (всего более 170 работ) пользовались популярностью.

В последнее время появился ряд работ на русском языке, которые свидетельствуют о про-

буждению интереса к личности и творчеству писательницы. Большое количество публикаций выходит о Лу Андреас-Саломе на немецком языке¹. Преобладают работы, посвящённые биографии писательницы. Из отечественных исследователей в этом направлении больше всего сделал В. Седелник в предисловии к своему переводу книги «Прожитое и пережитое»². Упомянем также работы Ларисы Гармаш и Андрея Всевожского, диссертацию Анны Кукес³.

Задачей этой статьи является постановка вопроса об одном аспекте художественного творчества Саломе – о теме России.

Происхождение этой темы у писательницы объясняется особенностями её биографии. Луиза Густавовна Саломе была младшей и единственной дочерью в многодетной семье генерала русской службы французско-немецкого происхождения Густава фон Саломе. Она родилась в 1861 г. в Санкт-Петербурге и до восемнадцати лет жила в России.

В 1878 г. Луиза Саломе отправилась в Цюрих для изучения философии. Подорвав усердной учёбой здоровье, она по рекомендации врачей поехала в Италию, где попала в римский салон Мальвиды фон Мейзенбург – умной и образованной писательницы, подруги Герцена и воспитательницы его дочери. Фон Мейзенбург собирала девиц и приглашала для чтения лекций подходящих лекторов. Один из них, Пауль Ре (1849–1901), немецкий философ, занимавшийся проблемами этики, друг Мальвиды, сделал Саломе предложение. В ответ она высказала ему свои мысли о неприятии брака и о желании жить «духовной коммуной». Тот же ответ получил от неё несколько недель спустя Ницше.

Лу Саломе вращалась в интеллектуальных кругах Европы: писатели Герхард Гауптман, Франк Ведекинд, Артур Шницлер, Петер Альтенберг, Райнер Мария Рильке были её близкими знакомыми.

Творческий путь писательницы начался в 1883 г. Саломе и Ре жили в Берлине. Здесь она написала свою первую книгу, поводом для которой послужили попытки госпожи фон Саломе вернуть дочь в Петербург. Тогда берлинские друзья посоветовали Лу заняться литературной деятельностью, что, по их мнению, должно было оправдать в глазах родных пребывание Лу в Европе. Так в 1883–1884 гг. был создан её первый роман «В борьбе за Бога» (1885), который состоял из давно написанных ею петербургских заметок, а также из её переделанной в прозу новеллы в стихах. Впоследствии она не воспринимала эту книгу всерьёз.

В 1894 г. Лу Саломе написала труд «Фридрих Ницше в своих произведениях». После выхода этой книги работы Саломе стали принимать многие уважаемые и престижные журналы Европы: печатались как её философские эссе, так и художественная проза. Так увидели свет ее повести «Руфь» («Ruth», 1895), «Феничка» («Fenitschka», 1898), сборник рассказов «Дети человеческие» («Menschenkinder», 1899). Художественные произведения этого периода повествуют о переживаниях души, о формировании личности. Героини её произведений молоды и находятся в поиске себя; проза Саломе предоставляет богатый материал для феминистских и гендерных подходов.

В июне 1886 г. Лу вышла замуж за профессора кафедры иранистики Берлинского университета сорокалетнего Фридриха Карла Андреаса.

Особая глава в жизни Лу Андреас-Саломе – близкая дружба с Райнером (тогда ещё Рене) Рильке. Рильке и Саломе встретились в 1897 г. в Мюнхене. Саломе однажды получила по почте стихи, автор которых себя не назвал. По почерку первого письма, полученного от Рильке, с которым на одном театральном вечере их познакомил Якоб Вассерман, она узнала автора. Он прочитал ей и другие свои стихотворения. Их встречи привели к роману, а затем и к «большой, проходящей сквозь десятилетия, интенсивной дружбе...»⁴. Любопытно, что назваться Райнером вместо Рене Рильке предложила Саломе – по её мнению, «Райнер» звучало более мужественно.

Её следующим знаменитым другом стал в 1908 г. Фрейд. Увлечение психоанализом привело её к написанию ряда работ⁵. Вскоре она открыла в Геттингене собственную психоаналитическую практику. Первая мировая война не только столкнула ее с множеством пациентов, вернувшихся с русского фронта, но и оборвала ее связи с родиной. Особенно после революции она мучилась от невозможности помочь братьям, которые бедствовали в Советской России.

С приходом Гитлера к власти в 1933 г. жизнь в Германии для Андреас-Саломе стала довольно тяжёлой и опасной, но Лу, которой было около шестидесяти, не хотела покидать страну. Лу Андреас-Саломе умерла 5 февраля 1937 г. в своем доме под Гёттингеном.

Произведения Лу Андреас-Саломе, за исключением некоторых работ по психоанализу и статей, напечатанных в «Северном вестнике»⁶, не переведены на русский язык⁷ и вследствие этого недоступны русскому массовому читателю. В творчестве этой писательницы есть характерная черта, которая делает её интересной и близкой нам, – привязанность к России. Она не просто любила Россию и тосковала по ней. Она ощущала свою причастность ко всему, что происходило в России. В городах Западной Европы она была как бы посланником русской культуры. Россия стала темой исследования многих научных работ Саломе: статьи «Русская поэзия и культура» («Russische Dichtung und Kultur», 1897), «Русская икона и её поэт» («Das russische Heiligenbild und sein Dichter», 1898), «Русская философия и семитский дух» («Russische Philosophie und semitischer Geist», 1898), «Лев Толстой, наш современник» («Leo Tolstoi, unser Zeitgenosse», 1898), «Князь Сергей Волконский: картины русской истории и литературы» («Fürst Sergei Wolkonskij: Bilder aus der Geschichte und Literatur Russlands», 1899), «Русские» («Die Russen», 1909), «Из переписки со Львом Толстым» («Aus dem Briefwechsels Leo Tolstoi», 1913), «Юношеский дневник Толстого» («Tolstois Jugendtagebuch», 1919), «Религиозный русский» («Der geistliche Russe», 1919), «Наше участие в Достоевском и Толстом» («Unser Anteil an Dostojewski und Tolstoi», 1920), «Михаил Салтыков-Щедрин: сатиры» («Michael Saltykow-Schtschedrin: Satiren», 1920) и т. д. Как видно уже по тематике статей, Саломе не просто знакомит европейцев с высшими достижениями современной ей русской культуры, но даёт её тендециозный анализ. Ей, ученице Ницше, который провозгласил смерть христианского бога на Западе, импонировала именно религиозность русской культуры, которую она и противопоставляет западной успокоенности, бездуховности. Отсюда её интерес к феномену русской иконы, к религиозной философии Толстого, вот почему даже в 1919 г., уже после революции в России, она продолжает конструировать образ «религиозного русского».

Россия присутствует – прямо или опосредованно – почти во всех её художественных произведениях, в которых отражен широкий пласт русской жизни: в повестях «Руфь» (1895) и «Феничка» (1898), в сборниках рассказов «Дети человеческие» (1899), «Переходный возраст» (1902) и «Час без Бога» (1921), рассказе «Волга» (1901), в романе «Ма» (1901), повести «Родинка» (1923), в письмах и воспоминаниях. Тема России сопряжена у Саломе с темой богоборчества и богоискательства. Кроме того, русские эпизоды

романов и повестей содержат не только образы «образцовых русских», но и демонстрируют знакомство автора с жизнью помещиков и с народной культурой, содержат лирические картины русского пейзажа.

Произведения Лу Андреас-Саломе строятся на автобиографической основе, они отражают опыт детства и юности писательницы. Русским языком Лу владела плохо: в семье всегда говорили по-немецки, а в высшем обществе в это время в моде был французский язык. Но у Лёли, как на русский манер звали её в детстве, была русская нянька Фёкла, от которой она получила начальные знания русского языка и любовь к русскому народу. Наиболее значимые для ее художественной прозы впечатления Саломе получила, однако, не в детстве, а во время возвращения в Россию уже в зрелом возрасте.

В 1898 г. Саломе вместе со своим мужем Карлом Андреасом и Рильке задумали поездку в Россию. Несколько месяцев до первой поездки в Россию они вели уединенную жизнь втроем в скромном доме Андреасов. Как пишет Саломе в своих воспоминаниях, все у них было общим. Райнер делил с ними скромный быт в Шмаргендорфе, недалеко от Берлина, нередко помогал готовить, особенно когда варилось его любимое блюдо – русская каша в горшке или борщ; в синей русской рубахе с красным орнаментом он помогал колоть дрова и вытирать посуду.

Незадолго до Пасхи (25 апреля) 1899 г. они втроем отправились в Петербург, к родным Лу, а затем в Москву; год спустя Саломе и Рильке, уже без Андреаса, объездили Россию и познакомились с ней более обстоятельно. Как в первую, так и во вторую поездку они посетили Толстого, сначала в Москве, а потом в Ясной Поляне. «Вторая, более основательная поездка по России, предполагавшая захватить также юг страны, началась седьмого мая 1900 года и снова из Берлина. На этот раз Рильке был наедине с Лу. С 9 по 31 мая они жили в Москве, потом направились в Тулу, чтобы потом вновь увидеться с графом Толстым в его имении Ясная Поляна»⁸. Для Райнера и Лу Толстой был воплощением русского человека.

Они провели 14 дней в Киеве, а затем отправились в плавание на пароходе по Днепру, а потом вверх по течению Волги и сошли на берег за Ярославлем. Здесь они некоторое время жили в новой, ещё пахнущей смолой, с перекрытием из неошкуренных березовых бревен русской избе. Скамейка вдоль стен, самовар, широкий тюфяк, набитый свежим сеном, – вот обстановка дома.

Некоторое время Саломе и Рильке гостили у крестьянского поэта Дрожжина в его избе. Саломе в воспоминаниях так описывает свои впечатления: «Нам казалось, мы провели здесь годы, хотя на самом деле это были дни, недели, едва ли месяц. Но всё слилось в один час и в образе одной избы – и виделось нам каждый раз одно и то же: как мы ранним утром сидим на пороге, кипящий самовар

стоит на полу, а мы весело наблюдаем за курами, которые с таким любопытством подходили к нам от соседних сараев, точно хотели лично предложить яйца к завтраку»⁹.

Поездки в Россию всколыхнули воспоминания о первой родине, о детстве, о России её юности. Через год был опубликован роман «Ма». В романе нашли отражение впечатления писательницы, полученные во время пребывания в Москве.

Работу над повестью «Родинка», увидевшей свет только в 1923 г., писательница начала сразу после возвращения из второй поездки. В этой книге она дала выход своей тоске по России, по стране детства, наложившей отпечаток на ее дальнейшую судьбу, в том числе и писательскую.

«Ма» и «Родинка» стоят в центре изображения России у Саломе и потому должны стать первой ступенью исследования темы России в творчестве немецкой писательницы.

Лу Андреас-Саломе в силу своего биографически привилегированного положения имела возможность взглянуть на обе культуры, к которым принадлежала, немецкую и русскую, одновременно извне и изнутри. Россия в ее творчестве становится источником духовной цельности, живой религиозности, красоты и тем самым имплицитно противопоставляется Западу, утратившему эти ценности. Обращение к теме России у Саломе, таким образом, является не столько ностальгией по молодости и родине, хотя в художественной прозе присутствует и этот оттенок, сколько формой критики современной западной цивилизации.

Уже в силу языка, на котором она писала, она принадлежит прежде всего немецкой культуре, однако знание культуры русской дало ей возможность весьма авторитетно влиять на формирование образов русской культуры и русского человека в западной литературе начала XX в. Саломе одновременно вносит свой вклад в дело создания стереотипов о непостижимой, мистической «русской душе»: в критических работах транслирует для западных интеллектуалов основные положения русской религиозной философии, а в художественной прозе иллюстрирует эти положения в целой галерее разнообразных образов русских людей.

Примечания

¹ См., например: *Langer R. Russische Identitäten im Werk von Lou Andreas-Salome // Wien und St. Petersburg um die Jahrhundertwende (n) : kulturelle Interferenzen: Viena und Санкт-Петербург на рубежах веков: культурные интерференции. St. Petersburg, 2001 (1999–2000). Bd. 4/II. S. 441–456 ; Pfanner H. F. Dekadenz und Modernität : Lou Andreas-Salome in St. Petersburg und Wien // Wien und St. Petersburg um die Jahrhundertwende (n) : kulturelle Interferenzen: Viena und Санкт-Петербург на рубежах веков: культурные интерференции. St. Petersburg, 2001 (1999–2000). Bd. 4/II. S. 457–467 ; Prasse J. Nachwort // Andreas-Salome, L. Rodinka : Russische Erinnerung. Frankfurt a/M. ; Berlin, 1985.*

- S. 264–272 ; *Schütz K.* Geschlechternwürfe im literarischen Werk von Lou Andreas-Salome unter Berücksichtigung ihrer Geschlechtstheorie. Würzburg, 2008 ; *Vuilleumier C.* «Oh Vater, laß uns ziehn!» Literarische Vater-Töchter um 1900 : Gabriele Reuter, Hedwig Dohm, Lou Andreas-Salome. Hildesheim, 2005 ; Weiershausen Romana. Wissenschaft und Weiblichkeit: Die Studentin in der Literatur der Jahrhundertswende. Berlin, 2004 ; *Wiesner-Bangard M., Welsch U.* Lou Andreas-Salome. Wie ich dich liebe, Rätselleben : Eine Biographie. Leipzig, 2002.
- 2 См.: *Седелник В.* Признания и недомолвки Лу Андреас-Саломе // Андреас-Саломе Л. Прожитое и пережитое / пер. с нем и предисл. В. Седелника. М., 2002. С. 7–16.
- 3 См.: *Всеволожский А.* Неподдающаяся // Вокруг света. 2003. № 5. С. 186–193 ; *Гармаш Л.* Лу Саломе (удивительная история жизни и приключений духа Лу фон Саломе). URL: <http://www.nietzsche.ru/biograf/lu.php?> (дата обращения: 12.04.2013) ; *Гармаш Л.* «Так говорила Заратустра». Лу Саломе – «совершенный друг» и «абсолютное зло» в жизни Фридриха Ницше. URL: thelib.ru/books.garmash_1/tak_govorila_zaratustra-read.html (дата обращения: 12.04.2013) ; *Кукес А.* Гендерная саморефлексия в женской автобиографической прозе XX века : Переходный возраст как тема и образ (Лу Андреас-Саломе, Маргерит Дюрас, Криста Вольф, Ольга Войнович) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
- 4 *Хольтхаузен Г.* Райнер Мария Рильке : сам свидетельствующий о себе и о своей жизни / пер. с нем. Н. Болдырева. Челябинск, 1998.
- 5 «Die Erotik», 1910 ; «Zum Typus Weib», 1914 ; «Anal» und «Sexual», 1916 ; «Psychosexualität», 1917 ; «Narzissmus als Doppelrichtung», 1921.
- 6 «Современные писательницы» (1897), «Amor» (в соавторстве с А. Вольнским, 1897), «Драма “молодой Германии”» (1898).
- 7 С некоторыми произведениями Лу Андреас-Саломе у российского читателя появилась возможность познакомиться только недавно, в конце XX в.: В. Седелником переведены повесть «Родинка» и воспоминания писательницы «Прожитое и пережитое». Л. Гармаш перевела главу «Мысли о проблемах любви» из книги «Эротика», статью Саломе «Фридрих Ницше в зеркале его творчества», главу из «Прожитого и пережитого» «Опыт дружбы».
- 8 *Хольтхаузен Г.* Указ. соч. С. 60.
- 9 *Андреас-Саломе Л.* Прожитое и пережитое. С. 109.

УДК 821. 161. 1–12. 09 |19|+929 Блок

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ КОД В ПЬЕСЕ А. БЛОКА «БАЛАГАНЧИК»

Л. В. Евдокимова

Астраханский государственный университет
E-mail: evdokim_lud@mail.ru

В статье показано, что художественные приемы пьесы А. Блока «Балаганчик» превосходят постмодернистские концепции (децентрация субъекта, дискурсивность сознания). Анализ пьесы «Балаганчик» в избранном аспекте позволяет углубить представление об истоках отечественного постмодернизма и о художественных функциях поэтического слова в литературе Серебряного века.

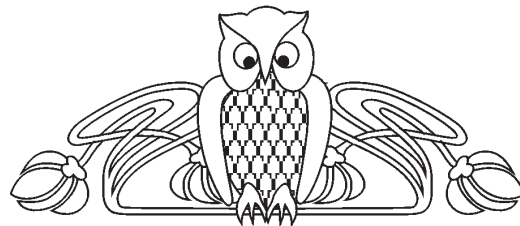
Ключевые слова: лирические драмы А. Блока, символизм и постмодернизм, психоанализ в литературоведении, дискурсивные практики, постмодернистский код.

Postmodernist Code in A. Block's Play «Balaganchik» («The Puppet Show»)

L. V. Yevdokimova

The article shows that the literary methods in A. Block's play «Balaganchik» («The Puppet Show») forestall the postmodernist concepts (decentralization of the subject, discoursing consciousness). The analysis of the play «Balaganchik» («The Puppet Show») from the chosen point of view allows to get a deeper insight into the sources of the Russian postmodernism and the artistic functions of a poetic word in the literature of the Silver age.

Key words: A. Block's lyric dramas, symbolism and postmodernism, psycho-analysis in the literary study, discoursing practices, postmodernist code.

Проблема интерпретации пьесы А. Блока «Балаганчик» (1906) возникла сразу же после первой сценической постановки, вызвавшей резко противоположные зрительские оценки¹. Значительно позднее пьесу будут рассматривать, исходя из авторской жанровой характеристики, как «лирическую драму». Согласно данной интерпретации, сценическое действие в «Балаганчике» – это драматургическая реализация зыбкого, противоречивого внутреннего мира лирического героя, в котором страсть может сосуществовать с возвышенным чувством².

Современная постмодернистская культура формирует новый «горизонт ожидания» (Х. Р. Яусс) читателя³. Происходит нечто подобное тому, что наблюдалось в символистской критике, когда Д. Мережковский, В. Брюсов, Вяч. Иванов обнаруживали предшественников символизма в русской литературе XIX в. Между тем современный литературовед обоснованно указывает на то, что постмодернизм в русской литературе Серебряного века остался «неразвернутым направлением», обозначенным в специфической форме⁴. Поэтому важно учесть, что дело не только в закономерностях интерпретационного процесса. Наше обращение к постмодернистской теории,